

ВЫСШАЯ

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ РОМАНЫ
ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ПРИМАНКА ДЛЯ МОЕГО УБИЙЦЫ

КОГДА МЕРКНЕТ СВЕТ

УТОНУВШИЕ ДЕВУШКИ

ГОЛОДНАЯ ПУСТОШЬ

**ЦИКЛ РОМАНОВ О ДЕТЕКТИВЕ
ЭНДЖИ ПАЛЛОРИНО**

УТОНУВШИЕ ДЕВУШКИ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МОЕЙ ДЕВОЧКИ

ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ROMANTIC TIMES REVIEWERS' CHOICE AWARD

ВЫСШАЯ

NATIONAL READERS' CHOICE AWARD

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

BEST BOOK OVERALL

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МОЕЙ ДЕВОЧКИ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
У13

Loreth Anne White
THE LULLABY GIRL

Copyright © 2017 by Cheakamus House Publishing, Inc.
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with
Synopsis Literary Agency.

Фотография на переплете:
© Igor Ustynsky / Gettyimages.ru

Перевод с английского *Ольги Мышаковой*

Художественное оформление *Сергея Власова*

Уайт, Лорет Энн.

У13 Колыбельная для моей девочки / Лорет Энн
Уайт ; [перевод с английского О. Мышаковой]. —
Москва : Эксмо, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-04-106594-2

Последнее расследование детектива Энджи Паллорино закончилось смертью преступника, за что ее временно отстранили от должности. Отныне Энджи не может носить с собой оружие и обязана посещать психотерапевта, поскольку ей снятся странные сны, в которых по ней звонят церковные колокола и кто-то зовет ее в рошу.

Ко всему прочему мужчина, с которым у нее завязались романтические отношения, все больше отдаляется от нее из-за работы.

Энджи пытается забыть о делах и разобраться в себе, но внезапно с ней связывается канадская королевская полиция. К паромной переправе вынесло останки, и ДНК невероятным образом совпадает с ее генетическим материалом. Несмотря на формальный запрет заниматься расследованиями, Энджи сразу берется за это дело.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(Кан)-44

© Мышакова О., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-106594-2 ООО «Издательство «Эксмо»», 2020

*Посвящается
самоотверженному труду тех,
кто возвращает неизвестным
их имена*

Книга является художественным произведением. Все имена, персонажи, места и события, описанные в романе, являются вымышленными либо использованы условно.

Морской мусор

Понедельник, 1 января

а что же это такое, Тай, марш оттуда сейчас же, кому говорю! — кричала Бетси Чамплейн, беременная на девятом месяце, стоя на обочине на сильном ветру. День был хмурым и дождливым. Уже смеркалось, и в густом тумане, наползавшем с моря, Бетси едва различала сына, побежавшего за мальтийской болонкой — можно сказать, членом их маленькой семьи, — на полоске темного галечного пляжа. Под ложечкой плеснулся ледяной страх.

Бетси мельком оглянулась. На искусственной дамбе, выдававшейся далеко в море, очередь машин, бампер к бамперу стоявших на паром, тянулась, насколько хватало глаз. Четыре рейса точно ждать, разве что на пятый удастся заехать. Несколько паромных рейсов были отменены из-за штормов, принесенных арктическим циклоном, сменившим тайфун Шиори и обеспечившим северо-западному побережью Тихого океана самую дрянную погоду. На работу в новом году уже завтра, все спешат вернуться домой. Сегодня ей ни за что не добраться на остров Ванкувер. Бетси глодало горькое раскаянье — ну зачем она поехала навещать мать с двумя детьми и собакой! В праздники на паромной переправе всякий раз такое творится.

Они просидели в машине несколько часов, и болонка запросилась на улицу. Бетси оставила «Субару» в очереди, опустив стекла — в детском кресле спала трехлетняя Эмили, и перешла дорогу приглядеть за восьмилетним Таем, который повел Хлою вниз по щебеночной насыпи пописать.

Но Тай, буквально лопавшийся от нерастраченной энергии, лихо запрыгал по склону, поскользнулся и выпустил поводок. Болонка, почуяв свободу, метнулась к воде. Тай погнался за собачкой.

— Тай! Сейчас же назад, я сказала!

Бетси, не зная, куда кинуться, оглянулась на «Субару», потом на нечеткую, как призрак, растворившуюся в тумане фигурку сына и, переваливаясь, поспешила к машине.

— Эмили, — позвала она, тряся девочку за плечо. — Просыпайся, идем с мамой!

Схватив совсем сонного ребенка за руку, Бетси потащила ее к обочине. Они с трудом спустились по влажной скользкой насыпи на пляж. Эмили то и дело падала и начала плакать; тогда Бетси посадила дочку на бедро и, спотыкаясь, поковыляла по каменистому берегу в том направлении, где исчез Тай. Она тяжело дышала, и ей самой очень хотелось писать — мочевой пузырь грозил лопнуть.

— Тай! — в отчаянии закричала она, нигде не видя сына. — Тайсон Чамплейн, сейчас же тащи сюда свою задницу, иначе я тебя...

— Мам! — мальчишка высунулся из-за выступа скалы, держа в руке длинный обломок дерева, выброшенный морем. От облегчения у Бетси едва не подкосились ноги. — Тут Хлоя что-то нашла, ну, дай посмотреть!

И снова скрылся за скальным выступом.

Раздраженно засопев, Бетси устроила дочку на бедре поудобнее и осторожно пошла по ковру из маленьких, обросших ракушками камней, огибая скалу со стороны моря. Отлив обнажил заиленное песчаное дно, покрытое слизью и бурой пеной. На грязном кружеве пены лежали водоросли с руку толщиной и всякая дрянь, выброшенная на берег недавними штормами. Смерд разложения, морской соли идохлой рыбы был невыносим.

Тай сидел на корточках, ковыряя что-то палкой, а Хлоя рычала, стараясь отобрать у маленького хозяина свою находку, — неслыханное поведение для болонки.

Бетси нахмурилась. У нее шевельнулось нехорошее предчувствие.

— Тай, а это что?

— Ботиночек!

Бетси опустила дочку на камни, взяла за руку и подошла поближе. Туман здесь был еще плотнее. Эмили перестала хныкать и с любопытством уставилась на брата.

— Там что-то есть внутри, — добавил Тай, отодвигая Хлою и ковыряя палкой в маленькой кроссовке.

Бетси вздрогнула, как от внезапного холода: она недавно видела в новостях репортаж о ботинках с остатками ног, выброшенных морем на берега Британской Колумбии и Вашингтона. Всего шестнадцать жутких находок, считая с 2007 года. Только ступни, больше никаких фрагментов тел.

— Брось сейчас же! Не трогай! — Бетси схватила сына за куртку и рванула к себе. — Сейчас же бери поводок и оттащи Хлою от этой кроссовки!

Тай, с круглыми от таких строгостей глазами, впервые в жизни послушался сразу и молча, схватившись за поводок.

Все трое уставились на бледно-сиреневую под слоем грязи и спутанных водорослей кроссовку. Маленькая, с высоким верхом, на толстой подошве с воздушным карманом.

Бетси обернулась к плотному ряду машин, скрытых пеленой дождя. Что ей делать? Бежать на дамбу и стучать в стекла, крича о помощи? А о какой помощи, чем ей помогут пассажиры? Полиция. Надо звонить в полицию!

— Держи сестру за руку, Тай, — велела она, шаря по карманам в поисках мобильного телефона. — А сам возьми меня за куртку. И чтобы не отпускали ни ты, ни ты!

За куртку он не взялся.

Бетси еще никогда не звонила по 911 — не доводилось, слава богу, но... это ведь можно назвать экстренной ситуацией? Не выставит ли она себя дурой? Взгляд Бетси метнулся к маленькой кроссовке, торчавшей из грязного песка. Внутри действительно что-то есть — совсем как на фотографиях, которые показывали в новостях.

Но она слышала и о постановочных «утках», когда находили обувь с полуразложившимися лапами животных или с кусками сырого мяса. С другой стороны, копы все равно возьмут на карандаш даже постановку...

— Ма-ам!

— Тихо!

Дрожащими пальцами Бетси нажала 9, 1 и еще раз 1.

— Служба 911, что у вас случилось?

— Я... м-м... я... — Бетси чуть не подавилась мокротой и закашлялась. — Я нашла кроссовку. Мне кажется, внутри ступня. Судя по всему, вынесло на берег приливом.

— Где конкретно, мэм? Где вы находитесь?

— В Цавассене, у дамбы паромного терминала. По высоте примерно посередине насыпи.

— С какого номера звоните?

Бетси продиктовала свой мобильный.

— Как вас зовут, мэм?

— Бетси. Бетси Чамплейн, — давление в мочевом пузыре вдруг стало нестерпимым, и Бетси отчего-то захотелось плакать. Шмыгнув носом, она утерлась тыльной стороной руки.

— Вы в порядке? Кроме этого, у вас все в порядке?

— Да, просто, понимаете, я стою тут под дождем с маленькими детьми и собакой. Наша Хлоя нашла кроссовку, внутри виднеется, по-моему, старый носок, и в нем явно что-то есть. Я слышала про постановочные находки, но...

Вверху, на дамбе, заурчали моторы и включились фары. Автомобили медленно двинулись вперед. Кто-то засигналил неподвижной «Субару» Бетси.

— О господи, мне надо переставить машину, все поехали на паром...

— Миз Чамплейн, не могли бы вы постоять возле кроссовки? Я уже отправила к вам патрульную машину, они едут. В вашем районе как раз находится полицейский патруль, они сейчас будут.

— Но моя машина на полосе, мне сигналят...

— Мы как раз связываемся со службой паромных перевозок Британской Колумбии. Они пришлют со-

трудника, который направит транспорт в объезд вашей машины. Бетси?..

— Я стою на месте. Я подожду. — Бетси помолчала. — Я... я слышала об отрубленных ногах, — тихо заговорила она, глядя на маленькую сиреневую кроссовку. — Но это не взрослая обувь, — Бетси нагнулась и покрепче обняла детей. — Это на ребенка, размер восемь или девять.

— Там виден размер? — спросила оператор.

— Нет, но примерно такие носит моя дочка...

Закончив звонок, Бетси присела на большой камень. Дождь мягко моросил, увлажняя ее щеки. Дрожая, она прижала к себе детей — очень-очень крепко, потому что все самое драгоценное вдруг оказалось здесь, в ее объятиях. Она не отводила взгляда от детской кроссовки, выглядывавшей из заиленного песка.

— Детки мои, как я вас люблю...

— Мам, — в больших карих глазах Тая заблестели слезы, — я больше не буду, прости, что я не послушался.

Бетси шмыгнула носом и утерлась рукой.

— Ты-то тут при чем, Тай... Это же не ты виноват. Все будет хорошо.

— А чей это ботиночек?

— Я не знаю, сынок.

— А где остальная девочка?

Бетси перевела взгляд на смутную тень, еле различимую сквозь туман, висевший над заливом, — американский мыс Робертс. За ее спиной автомобили ползли по дамбе, выдававшейся в воду на целую милю, до самого паромного терминала, откуда всего пятьсот ярдов до водной границы с Соединенными Штатами. Паромы пересекали американские терри-

ториальные воды всякий раз, когда перевозили пассажиров с материка на остров Ванкувер.

Эта маленькая ножка могла приплыть откуда угодно. Может, ее выбросили с корабля или яхты? Или в шторм унесло от материка в открытое море?

— Не знаю, — повторила Бетси, — но ее обязательно найдут.

— Кто?

— Не знаю, Тай.

Глава 1

Все возвращается к началу...

Вторник, 2 января

Энджи Паллорино несколько раз сфотографировала служебный вход в Сент-Питерс — вспышки казались ослепительно-белыми и четкими в пелене мелкого дождя, мягкого и вкрадчивого. В этот час на второй день нового года в канадском Ванкувере было уже темно и холодно: промозглая стылость пробирала до костей. Казалось, сырость навсегда утнездилась внутри, и уже никогда не согреться.

Отступив под слабую защиту карниза, Энджи взглянула на часы: шестнадцать пятьдесят одна. Женщина, обещавшая прийти на встречу, опаздывала. Придет ли она вообще? Наверное, стоило назначить встречу с удалившейся на покой медсестрой где-нибудь в другом месте, а не в старом мощеном переулке между больницей и собором. Но здесь началась эта история, и Энджи хотелось вернуться к истокам, чтобы найти ответы — кто она и откуда. Все произошло в похожий вечер — темный, сумрачный, зимний, только тридцать два года назад это был Рождественский сочельник и начинался снег. С неба падали крупные пушистые хлопья.

Зловещей тенью серого камня высился собор Св. Петра — готические шпили терялись в густом

тумане. Подавляя невольную дрожь, Энджи подняла фотоаппарат и сделала несколько снимков арочных окон и витражей, освещенных колеблющимся тусклым светом. Слова отца, сказанные две недели назад, вспомнились с пугающей отчетливостью: «В восемьдесят шестом году в сочельник, когда твоя мама пела в хоре во время праздничной мессы, на улице произошла разборка между какими-то бандами. Сидевшие в соборе слышали выстрелы, крики и визг шин. Тебя нашли в «ангельской колыбели»... Длинные рыжие волосики и босые ножки. Зимой — и босиком! Легкое розовое платьице — нарядное, но старое, рваное и залитое кровью...»

Прерывисто вздохнув, Энджи убрала фотоаппарат в сумку и принялась растирать левое плечо. Место, где пуля разорвала мышцу, еще болело. К счастью, кость не задета, важные нервы и сухожилия целы, но от простого усилия поднять и удержать фотоаппарат рука неприятно ныла. Сзади слышалось гулкое эхо шагов. Энджи обернулась.

С оживленной и ярко освещенной Франт-стрит в переулок свернула женщина — грузная, невысокая, в пальто до колен и с раскрытым черным зонтиком, блестящим от дождя. На плече большая черная сумка. У Энджи от волнения перехватило горло.

— Миссис Марсен? — уточнила она, когда женщина подошла ближе.

— Просто Дженни... Простите, что опоздала, — голос был низкий и добродушно-ворчливый. Голос старой нянюшки. Женщина встала рядом с Энджи под карниз, спасаясь от дождя, который заметно усилился и барабанил по лужам. — Никак не успевала встретиться с вами днем, в светлое время. В темноте